

ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ¹

О.А. ГУЛЕВИЧ, Е.О. ГОЛЫНЧИК

Тема обыденных представлений о справедливости была поднята в американской психологии в середине 1960-х годов. Одним из основных направлений ее изучения является выделение норм, соблюдение или несоблюдение которых оказывает влияние на оценку справедливости происходящего. Эти нормы связываются с двумя основными типами справедливости: дистрибутивной (справедливости результата — распределения вознаграждения и наказания) и процедурной (справедливости процедуры вынесения решения) (Гулевич, Голынчик, 2003).

Интерес к изучению обыденных представлений о справедливости связан, по-видимому, с осознанием их влияния на разные аспекты человеческих отношений. Например, в правовой сфере обыденные представления о справедливости определяют характер социальных установок по отношению к правовой и политической системам, эмоциональное состояние, здоровье и поведение людей (Foster, Rusbult, 1999; Mitchell et al., 2003; Schmitt et al., 2003).

Данное исследование преследует несколько целей.

1. Изучение относительной важности дистрибутивной и процедур-

ной справедливости при оценке правовых решений. В большинстве проведенных исследований, посвященных справедливости в правовом контексте, предпочтение отдается изучению норм процедурной справедливости и игнорируется вопрос о соотношении процедурной и дистрибутивной справедливости. Цель данного исследования состоит в восполнении этого пробела.

2. Оценка относительной значимости каждой нормы дистрибутивной и процедурной справедливости при оценке правовых решений. Как правило, в исследованиях, посвященных представлениям о справедливости, выявляется значимость одной-двух норм. В нашем исследовании учитывается 13 норм дистрибутивной и процедурной справедливости, что позволяет выявить относительную значимость каждой из них в оценке правовых решений. Все нормы были заимствованы из проведенных ранее североамериканских и западноевропейских исследований. Их использование в данном случае позволило выявить те из них, которые значимы для российских респондентов.

3. Выявление соответствия между предпочитаемыми людьми нормами

¹Исследование проведено в рамках проекта РГНФ, № 02-06-00067а.

справедливости и теми, которые реально используются ими при оценке конкретных правовых решений. Постановка этого вопроса связана с одной из основных особенностей обыденного правосознания, которая заключается в том, что поддержка общих принципов не гарантирует их применения при оценке конкретных ситуаций (Гулевич, Голынчик, 2003). Для достижения этой цели в исследовании было поставлено два типа вопросов: прямые вопросы о значимости разных норм и вопросы, в которых надо было оценить справедливость правового решения, при вынесении которого были/не были соблюдены нормы справедливости.

4. Выявление факторов, оказывающих влияние на важность и использование норм справедливости при оценке правовых решений. Наличие большого количества норм, в соответствии с которыми производится оценка справедливости и несправедливости происходящего, ставит вопрос о факторах, оказывающих влияние на их использование. В рамках данного исследования были выделены следующие факторы:

– характер правового решения: судебный приговор или принятие решения о заключении под стражу. В частности, решение о заключении под стражу является своеобразной мерой предосторожности, носит «промежуточный» характер и не означает принятия окончательного решения о дальнейшей судьбе человека, подозреваемого в совершении преступления. Судебный приговор, напротив, определяет дальнейшую судьбу подсудимого и является окончательным (не считая процедуры пересмотра приговора вышестоящим судом) этапом;

– наличие серьезных доказательств вины подозреваемого/подсудимого. При принятии правовых решений возникают ситуации, когда реализация одной нормы справедливости затрудняет или делает невозможной выполнение другой. Это происходит, например, при отсутствии серьезных допустимых доказательств того, что именно подозреваемый/подсудимый совершил данное преступление. В этом случае норма «точности (законности) информации» вступает в противоречие с нормой «полноты информации». Согласно первой из них, в основу решения не могут быть положены доказательства, полученные с нарушением закона, что делает необходимым исключение их из материалов дела. В условиях незначительного количества доказательств выполнение этой нормы затрудняет составление судьей или наблюдателем полной картины происшедшего, необходимой для вынесения решения. Поэтому ее реализация может оцениваться как несправедливая;

– справедливость/несправедливость происшедшего. Исследование обыденных представлений о справедливости в межличностном, деловом и учебном контекстах показало, что реализация одних норм оказывает большее влияние на оценку справедливости происходящего, а других — на оценку его несправедливости. Аналогичная закономерность может проявиться и в правовом контексте (Гулевич, Голынчик, 2004).

Выборка: в исследовании приняли участие 220 студентов 2–3 курса московских вузов, среди них — 120 будущих психологов и 100 будущих юристов.

Методика исследования. Для достижения поставленных целей была использована анкета, которая состояла из двух вопросов.

Первый вопрос включал список 13 условий принятия правового решения, соответствующих 13 нормам дистрибутивной и процедурной справедливости, адаптированным к правовому контексту. К дистрибутивной справедливости были отнесены нормы беспристрастности (наказание/выбор меры пресечения в зависимости от нанесенного ущерба), а также назначения наказания/меры пресечения в зависимости от негативности индивидуальных особенностей преступника, его потребностей, усилий, способностей и поведения потерпевшего. В качестве норм процедурной справедливости были выделены полнота информации (правовое решение должно выноситься на основании всех представленных доказательств), точность информации (на основе допустимых доказательств), нейтрализация предубеждений (человек, выносящий решение, не должен быть лично заинтересован в нем), однообразие процедуры (процедура вынесения решения относительно всех подозреваемых/подсудимых должна быть одинакова), контроль за процессом (наличие у подозреваемого/подсудимого возможности высказать свою точку зрения) и результатом (возможность оспорить принятое решение), уважение по отношению к подсудимому. Респонденты должны были выбрать 8 норм, выполнение которых, по их мнению, является необходимым для вынесения справедливого/несправедливого правового решения, и проранжировать их по важности. Мы ожидали, что необхо-

димость проранжировать не все условия, а только наиболее важные из них приведет к более тщательному отбору условий участниками. Было сформулировано несколько вариантов этого вопроса, различающихся по типу правового решения (судебный приговор/решение о заключении под стражу) и его справедливости (выбор условий принятия справедливого/несправедливого решения).

Второй вопрос был сформулирован в виде проективной ситуации, описывающей принятое правовое решение, и ряд условий его принятия, соответствующих разным нормам дистрибутивной и процедурной справедливости. Проективные ситуации различались по ряду параметров, среди которых были: вид принятого решения (судебный приговор/решение о заключении под стражу), наличие/отсутствие точных доказательств, соответствие/несоответствие происшедшего каждой из норм. Участники должны были определить степень справедливости/несправедливости решения при выполнении каждого из условий. Оценка справедливости/несправедливости происходила по 5-балльной шкале Лайкерта от «полностью справедливо» (1 балл) до «полностью несправедливо» (5 баллов).

Математическая обработка результатов

1. Отражением важности разных норм дистрибутивной и процедурной справедливости являлись рейтинги.

В первом вопросе рейтинг каждой нормы определялся следующим образом. Сначала кодировались результаты

каждого участника. Если он выбирал какую-либо норму в первую очередь, ей присваивался ранг «1», если во вторую — ранг «2» и т. д. до «8». Все не выбранные им нормы получали ранг «9». После этого результаты всех участников по каждой норме суммировались. Все полученные значения делились на количество участников. Таким образом вычислялись рейтинги каждой выделенной нормы дистрибутивной и процедурной справедливости. Чем меньшее значение соответствовало норме, тем более важное место она занимала в сознании респондентов. Общий рейтинг процедурной справедливости вычислялся путем сложения рейтингов всех процедурных норм и деления полученного значения на их количество. Аналогичным образом вычислялся и рейтинг дистрибутивной справедливости.

Процедура вычисления рейтинга норм по второму вопросу была сложнее. Ее усложнение произошло за счет того, что часть респондентов определяла справедливость–несправедливость выполнения каждой нормы, а другая — ее невыполнения. Сначала суммировались оценки справедливости–несправедливости (по шкале Лайкерта от 1 до 5), которые были поставлены респондентами, оценивавшими выполнение каждой нормы. Все полученные значения делились на количество этих респондентов. Затем такая же процедура проводилась для анализа оценок, поставленных респондентами, оценивавшими невыполнение норм. После этого рейтинг каждой нормы подсчитывался следующим образом: средняя оценка, поставленная респондентами, оценивавшими выпол-

нение нормы «X» + (6 – средняя оценка, поставленная респондентами, оценивавшими невыполнение нормы «X»). Как и в предыдущем случае, чем меньшее значение соответствовало норме, тем более важное место она занимала в сознании респондентов. Общий рейтинг процедурной справедливости вычислялся путем сложения рейтингов всех процедурных норм и деления полученного значения на их количество. Аналогичным образом вычислялся и рейтинг дистрибутивной справедливости.

2. Степень соответствия между предпочитаемыми респондентами нормами справедливости и теми, которые они используют при оценке конкретного правового решения, определялась путем сравнения ответов на первый и второй вопросы.

3. Определение того, какие нормы оказывают значимое влияние на оценку справедливости правовых решений, проводилось путем сравнения результатов оценки правовых решений, при принятии которых были соблюдены нормы справедливости, с теми, при вынесении которых они не были соблюдены (второй вопрос). Значимость различий определялась с помощью U-критерия Манна–Уитни.

4. Для определения влияния выделенных факторов на важность норм дистрибутивной и процедурной справедливости также использовался U-критерий Манна–Уитни. При анализе влияния типа суждения (справедливость/несправедливость) использовались результаты ответов на первый вопрос, для определения воздействия типа правового решения — результаты ответов на первый и второй вопросы, а для выявления

эффектов наличия серьезных доказательств — результаты ответов на второй вопрос.

Описание и обсуждение результатов

Основные результаты проведенного исследования сводятся к следующему.

1. *Процедурная справедливость оказывает на оценку правовых решений несколько большее влияние, чем*

дистрибутивная. Это означает, что справедливость правового решения определяется не только характером наказания подозреваемого (подсудимого), но и особенностями той процедуры, которая использовалась при его вынесении (таблица 1), что соответствует результатам североамериканских и западноевропейских исследований.

2. *Все перечисленные нормы*, выделенные на основе анализа западноевропейских и североамериканских

Таблица 1

Важность норм дистрибутивной и процедурной справедливости

Использование при оценке решений	Предпочтение нормы
Уважение (3.0)	Полнота информации (3.12)
Однообразии процедуры (3.38)	Точность информации (законность) (4.25)
Нейтрализация предубеждений (3.8) Позитивность деятеля (3.84) Контроль за процессом (3.87)	Нейтрализация предубеждений (5.03)
	Контроль за процессом (5.62)
Усилия деятеля (намеренность) (3.93) Полнота информации (3.97) Активность потерпевшего (3.97) Контроль за результатом (3.99)	Беспристрастность (6.11) Позитивность деятеля (6.14) Способности деятеля (6.20)
	Однообразии процедуры (6.79)
Способности деятеля (4.22)	Активность потерпевшего (7.13) Потребности деятеля (7.14)
Потребности деятеля (4,58)	Контроль за результатом (7.37)
Беспристрастность (5,14)	Усилия деятеля (намеренность) (7.67)
Точность информации (законность) (5.41)	Уважение (8.19)
Процедурная справедливость в целом (3.92)	Процедурная справедливость в целом (5.77)
Дистрибутивная справедливость в целом (4.28)	Дистрибутивная справедливость в целом (6.73)

исследований, *оказывают значимое влияние на суждения о справедливости правовых решений* ($p < 0.01$). Подобное сравнение облегчается тем, что участниками как нашего, так и подавляющего большинства зарубежных исследований являются студенты университета.

3. *Предпочтение респондентами определенных норм справедливости не означает их использования при оценке конкретных правовых решений* (таблица 1). Это означает, что существуют нормы справедливости, применение которых респонденты считают необходимым и правильным, однако относительно редко (хотя и достаточно для того, чтобы влияние было статистически значимым) используют их при оценке справедливости конкретных правовых решений (нормы точности и полноты информации, беспристрастности). Вместе с тем существует ряд норм, которые, по мнению респондентов, не являются важными, однако активно используются ими при оценке справедливости конкретных правовых решений (уважение, однообразие процедуры и распределение по усилиям).

4. Основными факторами, оказывающими влияние на выбор норм дистрибутивной и процедурной справедливости при оценке правовых решений, являются:

– *справедливость/несправедливость вынесенного решения*: соблюдение двух норм (полноты информации и однообразия процедуры) признается более важным для вынесения справедливого правового решения, чем их несоблюдение — для вынесения несправедливого ($p < 0.01$). Вместе с тем важность трех других норм

(нейтрализации предубеждений, контроля за результатом и активности потерпевшего — $p < 0.01$) возрастает именно в случае их нарушения. Эти результаты являются показателем «несимметричности» представлений о справедливости в правовом контексте. В этой ситуации возникает вопрос о том, чем мотивируется мышление и поведение людей в правовой сфере: желанием восстановить справедливость или избежать несправедливости и связанных с ней негативных чувств? Вероятно, что в первом случае люди будут чаще следовать тем нормам, соблюдение которых связано с признанием справедливости правового решения, а во втором — тем, несоблюдение которых гарантирует признание его несправедливости;

– *тип правового решения*. Этот фактор определяет важность 8 из 13 норм справедливости ($p < 0.01$). В частности, результаты анализа использования норм при оценке конкретных правовых решений свидетельствуют о том, что (а) соблюдение норм контроля за процессом вынесения решения и результатом, нейтрализации предубеждений и беспристрастности оказывает большее влияние на оценку справедливости судебного приговора по сравнению с решением об аресте подозреваемого; (б) несоблюдение норм полноты и законности информации, а также активности потерпевшего оказывает большее влияние на вынесение решения об аресте. Любопытно, что при оценке справедливости судебного приговора акцент делается на соблюдении определенных норм, а при оценке решения об аресте, которое по условиям нашего исследования инициировалось

следователем,— на их нарушении. Причиной этого феномена, скорее всего, является структура обыденного правосознания, которая включает не только общие нормы и правила, но и скрипты событий (описание их последовательности и участников). В нашей стране публичное обсуждение случаев нарушения закона его представителями, как правило, касается действий работников милиции. Поэтому, оценивая решение об аресте, инициатором которого (по условиям нашего исследования) являлся работник правоохранительной системы, респонденты обращают большее внимание на нарушение принципов справедливости, в число которых входят и некоторые правовые нормы.

Результаты анализа предпочтения норм демонстрируют, что норма распределения по способностям

играет бóльшую роль при оценке решения об аресте, а законность информации, особенно ее несоблюдение,— при оценке судебного приговора;

— наличие серьезных доказательств вины подозреваемого/подсудимого. Характер доказательств оказывает влияние на важность нормы полноты информации: она возрастает при наличии серьезных доказательств ($p < 0.01$), что противоречит нашим ожиданиям. Возможное объяснение неожиданного влияния заключается в следующем: важность тщательного анализа всех возможных доказательств в условиях их большого количества связано со стремлением убедиться в правильности строгого приговора или ареста, тогда как при недостатке доказательств такие решения вообще не будут считаться справедливыми.

Литература

Гулевич О.А., Гольничик Е.О. Правосознание и правовая социализация. Аналитический обзор. М., 2003.

Гулевич О.А., Гольничик Е.О. Условия выбора норм дистрибутивной справедливости // Психологический журнал. 2004. № 3. С. 53–60.

Foster C.A., Rusbult C.E. Injustice and powerseeking // Personality and Social Psychology Bulletin. 1999. Vol. 25. P. 834–849.

Mitchell G., Tetlock P.E., Newman D.G., Lerner J.S. Experiments behind the veil: structural influences on judgments of social justice // Political Psychology. 2003. Vol. 24. P. 519–547.

Schmitt M., Eid M., Maes J. Synergistic person situation interaction in distributive justice behavior // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. P. 141–147.

Гулевич Ольга Александровна, кандидат психологических наук, Российский государственный гуманитарный университет

Контакты: goulevitch@mail.ru

Гольничик Елена Олеговна, кандидат психологических наук, МГУ

Контакты: elena_go@mtu-net.ru